

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33

УДК 336.744,336.6,339.74(045)

JEL F02, F33, F45, G18

Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне

Е.А. Звонова^а, А.В. Кузнецов^б, В.Я. Пищик^с, С.Н. Сильвестров^д^{а, б, с, д} Финансовый университет, Москва, Россия^а <https://orcid.org/0000-0002-8923-860X>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-3669-0667>;^с <https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>; ^д <https://orcid.org/0000-0002-7678-1283>

АННОТАЦИЯ

Предмет. Обострение геополитических, экологических и социальных рисков создает новую неопределенность в международных экономических отношениях. Вызовы четвертой промышленной революции усиливают валютно-финансовое и торгово-промышленное противостояние между старыми и новыми лидерами мировой экономики в стремлении максимизации доступа к мировым финансово-информационным, природно-сырьевым и интеллектуально-технологическим ресурсам. В ходе ужесточения глобальной конкурентной борьбы США как эмитент ключевой резервной валюты продолжают пользоваться «непомерной привилегией» — извлечением инвестиционно-финансовой ренты из мирового оборота товаров и услуг. Необходимость обеспечения экономической безопасности и сохранения финансового суверенитета в условиях продолжающихся экономических санкций побуждает Россию к активному участию в создании независимой от доллара США платежно-расчетной инфраструктуры.

Цель. Обобщение опыта управления экономикой на основе двухконтурной денежной системы и обоснование его использования при создании независимой системы взаимных расчетов в странах ЕАЭС в условиях деглобализации и санкций.

Методология. Исследование базируется на диалектическом подходе с применением общенаучных методов анализа, синтеза, обобщения, а также методов системного, историко-логического и сравнительного анализа.

Результаты. Функционирование двухконтурных денежных систем в целом дало положительные, а в некоторых случаях выдающиеся результаты социально-экономического строительства и создания экономик нового типа, таких, например, как европейская модель социальной рыночной экономики, модель индустриализации стран СЭВ, модель советской экономики. На основе использования двухконтурной денежной системы предложен нестандартный подход к организации финансирования новой индустриализации в Евразийском экономическом пространстве.

Выводы. Реализация проекта трансграничных расчетов между странами ЕАЭС с использованием опыта двухконтурной денежной системы является перспективным направлением развития сотрудничества стран Евразии на новой экономической основе.

Ключевые слова: двухконтурная денежная система; деглобализация; индекс товарных цен; платежно-расчетная инфраструктура; коллективная денежная единица ЕАЭС; новая индустриализация

Для цитирования: Звонова Е.А., Кузнецов А.В., Пищик В.Я., Сильвестров С.Н. Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне. *Мир новой экономики*. 2020;14(1):26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33

ORIGINAL PAPER

Features and Prospects of Building a Two-Contour Monetary and Financial System at the National and Regional Level

E.A. Zvonova^a, A.V. Kuznetsov^b, V. Ya. Pishchik^c, S.N. Silvestrov^d^{a, b, c, d} Financial University, Moscow, Russia^a <https://orcid.org/0000-0002-8923-860X>; ^b <https://orcid.org/0000-0003-3669-0667>;^c <https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>; ^d <https://orcid.org/0000-0002-7678-1283>

ABSTRACT

Topic. The aggravation of geopolitical, environmental and social risks creates new uncertainty in international economic relations. The challenges of the fourth industrial revolution reinforced the monetary, financial and commercial-industrial confrontation between the old and new leaders of the global economy in an effort to maximize individual access to global financial, informational, natural, intellectual and technological resources. In the course of toughening global competition, the USA, as the issuer of the key reserve currency, continues to use the “exorbitant privilege” – extracting investment and financial rent from the global turnover of goods and services. The need to ensure economic security and maintain financial sovereignty in the context of ongoing economic sanctions encourages Russia to actively participate in the creation of a payment and settlement infrastructure independent of the US dollar.

Purpose. The article aims to summarise the experience of managing the economy based on the two-contour monetary system; secondly, to justify its use in creating an independent system of mutual settlements in the EAEU countries in the context of de-globalization and sanctions.

Methodology. In the study, we applied a dialectical approach. In conducting the study, we used general scientific methods of analysis, synthesis, generalization, as well as methods of systemic, historical-logical and comparative analysis.

Results. The functioning of a two-contour monetary system as a whole yielded positive and in some cases outstanding results of socio-economic construction and the creation of a new type of economy, such as, for example, the European model of the social market economy, the CMEA industrialization model, the Soviet economic model. A non-standard approach to the organization of financing of new industrialization in the Eurasian economic space was proposed based on the use of a two-contour monetary system.

Conclusions. The implementation of the project of cross-border settlements between the EAEU countries using the experience of a two-contour monetary system is a promising direction for the development of cooperation between Eurasian countries on a new economic basis.

Keywords: two-contour monetary system; de-globalization; commodity price index; payment and settlement infrastructure; a collective monetary unit of the EAEU; new industrialization

For citation: Zvonova E.A., Kuznetsov A.V., Pishchik V. Ya., Silvestrov S.N. Features and prospects of building a two-contour monetary and financial system at the national and regional level. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(1):26-33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33

ВВЕДЕНИЕ

В современном геополитическом контексте обострения рисков экономической безопасности отдельных стран и региональных интеграционных объединений проблемы создания двухконтурной национальной валютно-финансовой системы, равно как и реализация проекта двухконтурной платежно-расчетной инфраструктуры в рамках региональных объединений типа ЕАЭС, являются весьма актуальной задачей. На проходившем в г. Санкт-Петербурге 6 декабря 2018 г. заседании Высшего Евразийского эконо-

мического совета Президент Российской Федерации В.В. Путин предложил проработать вопрос о создании в ЕАЭС общей расчетной инфраструктуры с использованием современных финансовых технологий. Это позволило бы, по его мнению, «повысить устойчивость национальных платежных систем наших стран, сделав их менее зависимыми от доллара и других иностранных валют. Это в прямом смысле слова повышение экономического суверенитета» (https://www.1tv.ru/news/2018-12-06/356859-edinaya_platezhnaya_sistema_obschie_rynki_nefti_i_gaza_v_tsentre_

vnimaniya_liderov_stran_eaes). Идея создания двухконтурной денежной системы заключается в предотвращении перелива вновь созданных ценностей (стоимостей) из сферы производства в непроектируемую (торговую) сферу. Одноконтурная денежная система означает, что деньги могут свободно переходить из одной сферы в другую. Двухконтурный алгоритм денежного обращения в сфере производства исключает такую возможность.

МОДЕЛИ ДВУХКОНТУРНЫХ ДЕНЕЖНЫХ СИСТЕМ

Двухконтурные денежные системы являются достаточно редким явлением в мировой практике. Однако исторический опыт их применения в решении целевых задач социально-экономического развития доказывает их эффективность. Так, в Китае во времена династии Юань в XIII в. использовалась двухконтурная система финансирования экономики, когда в обращении находилось два типа денег — бумажные и медные. Бумажные (государственные) деньги имели не кредитный, а беззалоговый, беспроцентный характер. Они использовались для финансирования плановых общественных работ при выполнении государственных заказов на сооружение крупных инженерных проектов (например, завершение строительства Великого канала). Оборот бумажных денег носил замкнутый характер, не превышавший объем оплаты материальных и трудовых ресурсов, необходимых для выполнения целевых строительных работ. Медные (рыночные) деньги служили средством платежа в торговле на рынке потребительских товаров. Бумажные деньги, попадавшие на рынок, изымались государством через специально созданные меняльные конторы.

Но были в истории и неудачные примеры создания двухконтурной денежной системы. Например, была обречена на провал попытка президента США Джона Кеннеди создать независимую от Федеральной резервной системы (ФРС) США денежную единицу — американские казначейские банкноты, обеспеченные серебряным запасом министерства финансов США. Новый актив рассматривался как противовес эмитируемому ФРС США доллару, обеспеченному в то время золотом.

В настоящее время в научных кругах обсуждается предложение ряда экономистов о построении резервного инвестиционного контура двухконтурной национальной валютно-финансовой системы

с созданием товарно-материального резервного фонда с использованием индекса товарных цен [1–3]. По нашему мнению, эта идея заслуживает дальнейшего развития, но требует основательной проработки с учетом ряда принципиальных недостатков и рисков ее практической реализации.

Во-первых, эффективность функционирования двухконтурной национальной валютно-финансовой системы зависит от формы собственности предприятий, обеспечивающих товарно-материальные запасы страны. К примеру, в случае если предприятия, добывающие сырье или производящие машины и оборудование, находятся в смешанной форме собственности с участием иностранного капитала, то их включение в создание товарно-материальных резервов страны становится рискованным в плане управления активами таких предприятий в интересах зарубежных акционеров. Такие риски наглядно продемонстрировал прецедент с компанией «Русал», зарегистрированной в британской офшорной юрисдикции — на острове Джерси. Ценой снятия санкций с компании «Русал» стал переход под управление зарубежных бенефициаров активов практически всей российской алюминиевой отрасли.

Во-вторых, ориентация на глобальные индексы фьючерсных цен (таких как Commodity Research Bureau, CRB) несет в себе геополитические риски. На мировых товарных рынках действует механизм биржевого (фьючерсного) ценообразования (хеджирования), а эталоны цен основных сырьевых товаров ориентированы на доллар США. При этом мировые цены на основные сырьевые товары устанавливаются преимущественно на американских биржах (COMEX, NYMEX, ICE). Таким образом, возможное существенное снижение цен на сырьевые товары может стать реакцией, например, на политику ФРС по поддержанию высокого курса доллара.

В-третьих, цены ключевых сырьевых товаров зависимы от динамики финансовых рынков и чрезвычайно волатильны. Например, под влиянием глобального финансового кризиса в первом полугодии 2008 г. сводный индекс цен на основные сырьевые товары снизился на 38%. В период с октября 2018 г. по октябрь 2019 г. цена на золото увеличивалась с 1200 до 1566 долл. за унцию. В октябре 2018 г. цена нефти поднялась до 73 долл., а на протяжении 2019 г. колебалась в диапазоне 45–65 долл. за баррель. Следовательно, пока мировым эталоном цен сырьевых товаров выступает доллар, а цены на эти товары определяются на амери-

канских биржах, привязка национальной валюты к индексной товарной корзине будет де-факто означать ориентацию на доллар США, динамика которого зависит от многих факторов.

Кроме того, американская денежная единица как международный эталон стоимости имеет тенденцию к обесценению в исторической перспективе. Доллар США потерял более 95% своей первичной покупательной способности с момента основания ФРС [4, с. 241]. Кроме того, с 1971 г. (после отмены золотого содержания) реальная цена доллара в нефтяном эквиваленте снизилась в 20–30 раз, в золотом эквиваленте в 40 раз. Несмотря на обесценение доллара по отношению к товарно-материальным ценностям, его внешняя стоимость (валютный курс) не зависит от внутренней стоимости (покупательной способности). Доллар США выступает в качестве международного эталона стоимости, т.е. всегда принимается за единицу по отношению к другим валютам при расчете международных макроэкономических показателей, таких, например, как ВВП.

Таким образом, на глобальном рынке формируется следующая цепочка взаимосвязей: доллар США выступает в качестве эталона товарных цен и к нему привязаны цены контрактов и платежи в международной торговле, к которым, в свою очередь, привязан международный валютный рынок, служащий инструментом хеджирования валютных рисков.

В силу выполнения долларом США роли связующего элемента между мировым товарным и валютным рынками он продолжает пользоваться статусом главной резервной валюты, несмотря на утрату своей внутренней стоимости после отмены привязки к золоту. Однако под влиянием обострившихся рисков функционирования современной мировой валютно-финансовой системы, тенденций протекционизма в мировой торговле доверие международного сообщества к виртуальным свойствам доллара как глобальной резервной валюты падает. Новый Базельский стандарт достаточности собственного капитала (Базель-III), вступивший в силу 29 марта 2019 г., усиливает роль золота как резервного денежного актива в мировой валютной системе. Если предыдущий стандарт позволял банкам учитывать золото в своем капитале по стоимости, равной 50% от рыночной, то отныне банки могут учитывать золото по 100%-ной стоимости. Фактически золото уравнилось в своем денежном статусе с двумя другими высшими ка-

тегориями банковского капитала — наличными (безналичными) деньгами и казначейскими бумагами с наивысшим инвестиционным рейтингом (в первую очередь американскими казначейскими бумагами). Эту реформу расчета достаточности капитала следует рассматривать как шаг Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) в направлении ремонетизации золота.

Несоответствие продолжающейся консервации статуса доллара как ключевой резервной валюты новым геополитическим и геоэкономическим условиям усиливает экономические и финансовые дисбалансы на глобальном и региональном уровнях из-за отсутствия эффективных механизмов наднационального регулирования мировой и региональных валютных систем. Это актуализирует введение региональных наднациональных валют (расчетных единиц), не связанных с эмиссионным механизмом ФРС, что предполагает делегирование части валютно-финансового суверенитета в сферу наднациональных органов денежного регулирования.

ПРОЕКТЫ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ

На наднациональном уровне на протяжении всей истории развития мировой валютной системы было предпринято четыре попытки осуществления такого регулирования: 1) проект Дж. М. Кейнса (1944) о создании Международного клирингового союза [5], который так и остался на бумаге; 2) валютно-финансовый расчетный механизм в переводных рублях, используемый странами Союза экономической взаимопомощи (СЭВ) в 1964–1991 гг. [6]; 3) специальные права заимствования (СДР), введенные МВФ в 1969 г., так и не получившие широкого распространения [7]; 4) единая денежная единица европейского Экономического и валютного союза (ЭВС) — евро, ставшая наследницей экю (находившегося в обращении в 1979–1998 гг.).

Из четырех указанных проектов наднационального валютного регулирования сегодня действуют только два — СДР и евро. Первый является формальным конкурентом доллару, поскольку СДР используется странами — членами МВФ в незначительных объемах из-за ограниченного объема эмиссии, который составляют лишь несколько процентов от глобальной долларовой ликвидности [8, с. 5–7].

Проект евро до сих пор также не продемонстрировал должной эффективности в противостоянии глобальной долларовой экспансии, в первую очередь из-за проволочек более сильных членов европейской интеграционной группировки делегировать свои финансовые полномочия на наднациональный уровень. Несмотря на амбициозные проекты, в Евросоюзе до сих пор нет консолидированного банковского и финансового рынка, сопоставимого с США (хотя работа в этом направлении ведется уже не один год). Ключевой проблемой финансирования Евросоюза остается отсутствие единого европейского фискального органа, способного обеспечить хозяйствующих субъектов ЕС необходимым объемом финансовых ресурсов [9].

На национальном уровне показательным примером разработки и практического использования двухконтурной системы денежного обращения была в исторической ретроспективе советская модель. В тот период в процессе индустриализации страны производство средств производства обслуживалось в системе безналичных расчетов без выведения финансовых ресурсов из производственной сферы на потребительский (финансовый) рынок. Перетекание денег из одного контура денежного обращения в другой не было предусмотрено в действовавшей двухконтурной финансовой системе. В сфере производства средств производства деньги выполняли функции учета, распределения и контроля ресурсов (материальных фондов) в экономике. Средства производства не являлись рыночным товаром, который возможно было бы капитализировать для извлечения прибыли. Эта система не отвлекала внимание руководителей предприятий на фиктивную финансовую сферу, а фокусировала его исключительно на решении реальных производственных проблем. Целью производства было снижение трудовых и материальных издержек, а не получение прибыли. Такая расстановка приоритетов позволила СССР создать на определенном этапе самодостаточную экономику [10, с. 337–362].

На современном этапе деглобализации, а по сути — регионализации мировой экономики, связанной с активным выходом на мировой рынок развивающихся стран (а также с противодействием со стороны США и других стран Группы 20 функционированию многосторонней торговой системы на базе ВТО), представляется целесообразным внедрение независимой от доллара

США системы международных расчетов на региональном уровне. Основу такой системы мог бы сформировать Евразийский финансовый кластер на базе двухконтурной системы денежного обращения. Двухконтурность этой системы предполагает, что *национальные денежные единицы* обслуживают производство и потребление на внутренних национальных рынках, в то время как торговля между странами осуществляется в *коллективно созданных условных расчетных денежных единицах*, стоимость которых может быть зафиксирована, например, в золоте.

Такая система позволяет отделить внешнюю стоимость денег (валютный курс) от их внутренней стоимости (покупательной способности) с целью разрешения проблем инфляции, занятости, обеспечения реального сектора экономики финансовыми ресурсами и равномерного распределения доходов. Введение условных денежных единиц позволяет решать также проблему международной ликвидности без необходимости выведения денег из национального хозяйственного оборота в сферу непроизводственного международного резервирования. В этой системе сохраняются национальные валюты как главный атрибут государственного финансового суверенитета и не допускается дискриминация других государств страной — эмитентом резервной валюты.

При этом весь доход от эмиссии условных расчетных единиц автоматически переводится в инвестиционную сферу через специализированные финансовые институты (например, Евразийский банк развития) для финансирования инфраструктурных объектов Евразийского экономического пространства: строительство газо- и трубопроводов, авиационных, автомобильных и железнодорожных магистралей, линий электропередач, городов и т.д. Это позволяет решать проблему глобальных дисбалансов на региональном уровне. Важным аспектом данной модели является то, что финансовые рынки возвращаются к своей первоочередной функции, т.е. к обслуживанию производства, и не выступают площадкой спекулятивной активности и очагом кризисных явлений в экономике.

Главная идея двухконтурной денежной системы — выравнивание относительного уровня региональной производительности путем разделения денежных потоков. Как подтверждает практика, в случае конвертируемости национальных валют в коллективно созданные полноценные валюты

такое выравнивание региональной производительности не происходит, поскольку сложно предотвратить перелив вновь созданной стоимости (через финансовые рынки) из менее развитых экономик в более развитые. Например, опыт введения единой валюты в Европе (путем конверсии национальных денежных единиц в единую европейскую валюту по зафиксированным в 1998 г. курсам) привел к улучшению экономического положения более производительного центра зоны евро (Германии) за счет существенного ухудшения положения периферии (Греция, Италия), что поставило ЕС в хроническую зависимость от внешнего финансирования (международного рынка капиталов, ФРС и МВФ).

Напротив, опыт параллельного обращения двух денежных единиц — европейской валютной единицы экю (стоимость которой фиксировалась в золоте) и национальных валют стран ЕС способствовал в тот период определенному выравниванию производительности труда внутри региона.

В этой связи заслуживает внимания предложение российского Национального платежного совета, поддержанное Минфином России, о создании странами Евразийского экономического союза общей платежно-расчетной инфраструктуры, автономной от расчетов в долларах США. Реализация такого проекта облегчит создание и включение в систему трансграничных расчетов между странами ЕАЭС общей региональной расчетной единицы в форме электронных денег. В Минфине считают, что создание электронных денег в ЕАЭС необходимо для ускорения и обеспечения надежности взаимных расчетов в условиях угрозы санкций. Концептуально валюта будет сходна с европейской валютной единицей экю, предшествовавшей появлению евро. Главное отличие состоит в том, что

использование коллективной денежной единицы ЕАЭС может быть ограничено исключительно операциями взаимозачетов между странами ЕАЭС и не перерастет в традиционные полноценные деньги (<https://www.plusworld.ru/daily/platezhnyj-biznes/eaes-planiruet-sozdat-edinuyu-raschetnyuyu-valyutu>).

Важными методологическими и практическими задачами для введения общей расчетной денежной единицы становятся разработка, внедрение и последующее тестирование оптимальной модели клиринговых расчетов в рамках ЕАЭС с возможным использованием действующей платежно-расчетной инфраструктуры Евразийского банка развития.

В некотором смысле положительный опыт функционирования двухконтурной денежной системы (как переходной системы) демонстрируют Европейский платежный союз (1950–1958) и механизм расчетов в переводных рублях (1964–1991). В рамках многосторонней клиринговой системы стран СЭВ исключалось предоставление какой-либо из стран односторонних привилегий, поскольку переводной рубль выполнял функции международной денежной единицы в интересах экономического развития всех стран в равной степени.

ВЫВОДЫ

С учетом указанных противоречий доллара как резервной валюты и возрастающего веса стран Евразии в мировой экономике возникает объективная необходимость создания региональной расчетно-платежной системы, независимой от доллара США. Активное участие России в создании региональной автономной двухконтурной расчетно-платежной системы в рамках ЕАЭС является важным фактором проведения новой индустриализации российской экономики и выхода страны на траекторию опережающего развития.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was written based on the results of the research carried out at the expense of budget funds, which were provided to the Financial University as part of the state contract.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Водянова В.В., Глазунова В.В., Заичкин Н.И., Иванова М.А., Минченков М.А. Индекс CRB как образ состояния рынков сырьевых товаров. *Сила систем*. 2017;(4):52–60.
2. Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Математическая модель создания расчетного золота. *Сила систем*. 2017;(4):61–70.

3. Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П. Мультитоварная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности. *Стратегические приоритеты*. 2017;(4):120–130.
4. Рикардс Д. Валютные войны. М.: Эксмо; 2015. 368 с.
5. Keynes J.M. Collected Writings, Vol. XXV. Activities 1940–1944: Shaping the Post-War World: The Clearing Union. Moggridge D., ed. London: Macmillan; Cambridge: University Press; 1980:42–66.
6. Константинов Ю.А. Две интеграции — два валютно-финансовых механизма. М.: Финансы и статистика; 1986. 302 с.
7. Wilkie C. Special Drawing Rights (SDRs): The First International Money. Oxford: University Press; 2011. 328 p.
8. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Сценарии развития мировой валютно-финансовой системы: возможности и риски для России. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018;62(2):5–16. DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–2–5–16
9. Пищик В.Я., Кузнецов А.В., Алексеев П.В. Европейский экономический и валютный союз: 20 лет спустя. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019;63(9):76–85. DOI: 10.20542/0131–2227–2019–63–9–76–85
10. Катасонов В.Ю. Экономика Сталина. М.: Институт русской цивилизации; 2016. 416 с.

REFERENCES

1. Vodyanova V.V., Glazunova W.V., Zaichkin N.I., Ivanova M.A., Minchenkov M.A. The CRB index as an image of the commodity markets condition. *Cila sistem*. 2017;(4):52–60. (In Russ.).
2. Minchenkov M.A., Vodyanova V.V., Zapletin M.P. The mathematical model of calculated gold creating. *Cila sistem*. 2017;(4):61–70. (In Russ.).
3. Gelvanovsky M.I., Minchenkov M.A., Vodyanova V.V., Zapletin M.P. Multicommodity base of international currency as a means of ensuring national and global financial and commodity security. *Strategicheskie prioritety*. 2017;(4):120–130. (In Russ.).
4. Rickards J. Currency Wars: The Making of the Next Global Crisis. Moscow: Eksmo Publ; 2015. (In Russ.).
5. Keynes J.M. Collected Writings. Vol. XXV. Activities 1940–1944: Shaping the Post-War World: The Clearing Union. Moggridge D. ed. London: Macmillan; Cambridge: University Press; 1980:42–66.
6. Konstantinov Yu.A. Two integrations — two monetary and financial mechanisms. Moscow: Finansy i statistika Publ; 1986. (In Russ.).
7. Wilkie C. Special Drawing Rights (SDRs): The First International Money. Oxford: University Press; 2011.
8. Zvonova E.A., Kuznetsov A.V. Scenarios for the development of the world monetary and financial system: opportunities and risks for Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2018;62(2):5–16. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2018–62–2–5–16
9. Pishchik V. Ya., Kuznetsov A. V., Alekseev P. V. European Economic and Monetary Union: 20 Years after. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2019;63(9):76–85. (In Russ.). DOI: 10.20542/0131–2227–2019–63–9–76–85
10. Katasonov VYu. The Economy of Stalin. Moscow: Institut Russkoi Tsivilizatsii Publ.; 2016. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Анатольевна Звонова — доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
zvonovalena7@mail.ru

Алексей Владимирович Кузнецов — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
kuznetsov0572@mail.ru

Виктор Яковлевич Пищик — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
pv915@mail.ru

Сергей Николаевич Сильвестров — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ, директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия
fm.fa@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Zvonova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
zvonovaelena7@mail.ru

Aleksei V. Kuznetsov — Dr. Sci. (Econ.), Senior Researcher, Professor of Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
kuznetsov0572@mail.ru

Victor Ya. Pishchik — Dr. Sci. (Econ.), Scientific Head of Department of World Economy and World Finance, Financial University, Moscow, Russia
pv915@mail.ru

Sergey N. Silvestrov — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, Head of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University Moscow, Russia
fm.fa@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Звонова Е.А. — исследование проектов наднационального регулирования денежных потоков.

Кузнецов А.В. — обоснование предложения о создании модели резервного инвестиционного контура двухконтурной национальной валютно-финансовой системы.

Пищик В.Я. — обоснование практической значимости создания общей платежно-расчетной инфраструктуры государств — членов ЕАЭС для перспектив евразийской экономической интеграции.

Сильвестров С.Н. — общее руководство исследованием.

The declared contribution of the authors:

Zvonova E. A. — research of projects of supranational regulation of cash flows.

Kuznetsov A. V. — justification of the proposal to create a model of the reserve investment circuit of the two-circuit national monetary and financial system.

Pishchik V. Ya. — substantiation of the practical significance of creating a common payment and settlement infrastructure of the EAEU Member States for the prospects of Eurasian economic integration.

Silvestrov S. N. — general management of the research.

Статья поступила 05.12.2019; принята к публикации 27.01.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article received on 05.12.2019; accepted for publication on 27.01.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.